

Обаяние мастера

К 75-летию Сергея Аполлинариевича Герасимова

В роту принесли почту, выкликнули меня, и, глянув на конверт, я подобрал пилотку. Письмо от Герасимова и Макаровой! Сколько забот у Сергея Аполлинариевича — съемки фильма, общественные дела, занятия со студентами ВГИКа! И все же не забыл об одном из своих питомцев, несущем службу в армии. В этом весь Герасимов, вся его душевная широта.

«Мы любим молодых. Мы постоянно в кругу молодых интересов, молодых людей. Каждое поколение — новое поколение для нас, и что-то в нем меняется», — пишет мастер в одной из своих книг. «Мы» — это он и Тамара Федоровна Макарова, друг, сподвижник кинорежиссера, большая актриса и педагог. Мне посчастливилось учиться, а точнее — расти, мужать, понимать мир, в шестом наборе их мастерской. Свою родословную мы знали. Первый состав мастерской набирался в 1944 году в эвакуации, а потом в Москве он пополнился офицерами и солдатами, пришедшими с фронта. Их и сейчас вспоминают с уважением: «молодогвардейский» набор. Ведь силами той мастерской и был создан фильм «Молодая гвардия», один из первых, в котором воплотился подвиг комсомола в годы войны.

Сергей Аполлинариевич ра-

ботает в кино уже более полувека. И, взявшись за режиссуру, он отдал свой талант именно молодежи. На место будущего Комсомольска-на-Амуре он приехал вместе с первыми строителями. «Семеро смелых» не стали бы киноклассикой, не будь восьмым отважным сам Герасимов. Словом, в какой фильм ни всмотритесь — на экране молодые лица, молодые новаторские проблемы, молодой дух самого мастера.

Долгим получился бы список всех, кто выпестован в мастерской. Здесь уже и маститые режиссеры, и актеры, и молодые силы кино наших республик, и зарубежные прогрессивные кинематографисты. Если бы собрать все фильмы, в которых представлены воспитанники мастерской, то демонстрация их заняла бы многие дни. Сейчас я понял, почему понятие «школа» часто соотнобразуется с одним человеком, а в данном случае с двумя. Мы не тянули руки и не зарывались в учебники, как в обычной школе, мы постигали мир через него, несущего в себе целый век, образы тысяч людей и черты десятилетий.

Может быть, с некоторым молодежным максимализмом скажу: ведь случается такое, что с возрастом иной мастер смотрит на младших этак классически — свысока и чуть безразлично. Как умудряется Герасимов оставаться ровесником и тебе, студенту, правнуку его поколения, это непостижимо. Не раз слышали от него о неприятии снов в киноповествовании. И вот делаем фильм по рассказу В. Шукшина «Случай в ресторане» и, «неисповедимы» пути, так и просится эпизод со сновидением. Все же рискую, ведь сам Сергей Аполлинариевич часто говорит: никаких канон! Смотрит ленту, хорошо, хоть в зале темно, не видно моих мук. Загорается свет, и он... обнимает меня, говоря, что сон очень к месту, молодец, что вставил...

К таким людям учительство приходит само, просто необходимо, чтобы педагоги были именно такими, как Герасимов. Как-то мой земляк Артык Суюндуков показал этюд на сугубо национальном материале, а Сергей Аполлинариевич принял его трактовку весьма скеп-

тически. Я заступился за друга, набравшись дерзости сказать, что мастер не чувствует национального. После занятий он подошел, дружески хлопнул по плечу и с такой иронически герасимовской ухмылкой сказал: «Не чувствую, да? Ну ладно!..». И на следующий день преподнес нам потрясающую, глубокую лекцию о национальном и интернациональном в искусстве, хотя по плану была намечена совсем другая тема.

У него много званий — Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, — но я хотел бы напомнить, что Сергей Аполлинариевич Герасимов — лауреат премии Ленинского комсомола. И здесь лучше самого Герасимова не скажешь: «Каждый раз, когда я думаю, что надо начинать новый рассказ о жизни, я непроизвольно начинаю с молодежи. Ибо мир без молодых, без обостренного внимания к молодым людям теряет добрую половину интереса. Молодость — надежда всякого общества».

З. ЭРАЛИЕВ,
кинорежиссер.